

ПО РУКОПИСНЫМ СОБРАНИЯМ

В. П. БУДАРАГИН

Северодвинская экспедиция 1978 г.

Маршрут северодвинской археографической экспедиции 1978 г. (в ее состав, кроме автора, входили аспирант Д. М. Буланин, научный сотрудник Отдела редкой книги Научной библиотеки ЛГУ Н. И. Николаев и студент филологического ф-та ЛГУ М. П. Лепехин) несколько отличался от поездок последних лет. Первые дни поисковой работы были посвящены обследованию деревень, находящихся в непосредственной близости от Архангельска. По совету большого знатока северной народной культуры К. П. Гемп нами были обследованы деревни Заостровья, района, находящегося на противоположном от города берегу Северной Двины. Правда, первая же деревня Валдушки не оправдала наших ожиданий: о старинных книгах здесь давно уже не слышали. Зато с большой убежденностью указывали жители на Верхнее и Нижнее Ладино, где много было в прежние времена старообрядцев. Действительно, в Верхнем Ладино находилась когда-то старообрядческая моленная, были и книги. Но реально сохранившиеся рукописи и старопечатные книги удалось обнаружить только в Нижнем Ладино. Их немного, и можно отметить из виденных нами рукописей лицевую Повесть об осаде Соловецкого монастыря XIX в. и учительный сборник, переписанный в 1810 г.

После поисков под Архангельском мы провели контрольное обследование целого ряда районов вверх по Двине: Усть-Пинега, Копачево, Звоз, Усть-Ваеньга, Конецгорье. Здесь можно было рассчитывать только на случайные находки. Однако неделя работы не принесла ожидаемых результатов. В археографическом отношении этот район бесперспективен.

В дальнейшем экспедиция разделилась на две группы и вела поиски в знакомых уже археографам селах Топсе, Борке, Нижней Тойме и Пучуге. Большие надежды возлагали мы на Топсу, где в прошлом году удалось выявить несколько новых адресов владельцев рукописей. Но работать мы не смогли. За три дня до нашего приезда в Топсе побывали какие-то «любители старины», заходившие в отсутствие хозяев в дома и укравшие там несколько икон и предметов быта. Возмущение топецких жителей было таково, что даже уже знакомые нам люди предпочитали разговаривать с нами, как с чужими, на крыльце и в форме кратких отрицательных предложений.

Однако именно в Топсе у нас появились первые находки. В д. Гуликовщина мы навестили М. А. Шалагину, которая передавала ранее рукописи в Древлехранилище. Но только в этом году она позволила нам ознакомиться со всеми сохраняющимися в доме «славянскими» книгами. Две из них она подарила Пушкинскому Дому. Одна представляет собой конволют конца XVIII—начала XIX в., содержащий слово «о еже предста царца» (из Маргарита), предисловие к Диоптре, житие и «от части чу-

дес» Андрея Юродивого, выписки из старообрядческих сочинений против венчания «от десниц к шуицам», против блуда, табака и пьянства. Вторая — это сказание «о солнечном течении» и краткие выписки против табака и чая. В доме и теперь остается до десятка печатных книг (некоторые с рукописными вставками) преимущественно старообрядческих типографий, но есть среди них также Триполь Постная 1589 г. и Паренесис Ефрема Сирина в издании XVII в.

Остальные поиски были тщетными, и только в д. Сельменьга, относящейся уже в Борецкому сельсовету, приобрели мы рукописную Псалтырь 1867 г. Другие книги, сохранявшиеся в этой деревне, обрели теперь новых владельцев предположительно в Топсе.

Значительно больше повезло экспедиции в с. Борок. Здесь удалось разыскать и приобрести 24 рукописи XVIII—XX вв. Основу этих находок составили рукописи, переданные археографам В. И. Пустынным и Т. Д. Тюлюбаевой. Из борецких поступлений отметим два фрагмента Великого Зеркала в списке первой трети XVIII в.: сборную рукопись XIX в. на 484 листах, содержащую Повесть о Трое (пересказ с сокращениями 106-й гл. Хронографа редакции 1512 г. и 24-й гл. Хронографа редакции 1617 г.), «О Аврааме праотце» (из Палея), начало Повести протопопы Терентия о видении некоего мужа святого в 1606 г., повесть о святом, трех разбойников в покаяние приведшем (из Великого Зеркала), житие Алексея человека божьего, «Поучение некоего отца духовнаго к сыну своему», «Плачеве и рыдания инока грешна и странна, ими же спирашеся к души своей». слова и поучения, выписки из Лавсаика, Хронографа, Сына церковного и других книг. В сборнике последней четверти XIX в. представлены Слово о житии Ефрема Сирина, чудо св. Георгия о змие, жития Прокопия Устюжского, Симеона Столпника, Киприана и Устины, патеричные рассказы о старце и разбойнике, о Касьяне и царе Константине, выписки из Пчелы. На л. 1 Устава о христианском житии 20-х гг. XIX в. сохранилась запись: «Книга Устав переплетан 1863 декабря 15 дня, мастер Иван Ползун(ин), за работу 30 копеек брал, выкуплена 25 декабря 1863 г.». В Северодвинском собрании есть и другие работы этого безымянного прежде переплетчика.

В 10-е гг. XIX в. был переписан сборник с поучением святых отцов «о твари небесней», выписками из Жития Нифонта, патеричными повестями о Анастасии, Исае, с видением некоего епископа «юноши, рыбу ловяща». На л. 2 об. сборника начала XX в. сохранился более поздний карандашный черновик письма в редакцию с обличением борецкого попа Козьмы Овчинникова, разоряющего птичьи гнезда.

Несколько рукописей было найдено нами в с. Нижняя Тойма. Здесь вновь необходимо назвать имя Анны Григорьевны Третьяковой (д. Жерлыгинская), которая на протяжении нескольких лет и помогает археографам советами и каждый год передает в Пушкинский Дом новые рукописные материалы. На этот раз она подарила нам Миною общую 30—40-х гг. XIX в., дополненную службой Артемию Веркольскому и переписанную, судя по оформлению рукописи, в Пучуге. В книге имеется три десятка заставок в красках, и, вполне вероятно, что переписчиком и оформителем ее является известный уже нам пучужский книгописец И. Ф. Колодкин. На листе, подклеенном к верхней доске переплета, читается помета о стоимости книги («10 долковых»). Восемь прорисей XIX—XX вв. пополнили в этом году архив В. И. Третьякова.

От Анны Григорьевны узнали мы также, что в д. Керга умерла знакомая нам по прежним поездкам П. Ф. Репина (чаще ее называли, просто Фроловна). В свое время она показывала нам книги, рассказывала, что

жила в молодости в Борке при моленной Амосовых, где занималась рукоделием и училась пению «по солям». Мы поспешили в Кергу, но оказалось, что за книгами уже приезжали из Топсы и запретили отдавать их кому бы то ни было. Мы все-таки уговорили наследников показать нам сундучок с книгами и убедились, что большая их часть «преображенной печати» начала XX в. Для Древлехранилища мы приобрели здесь только фрагмент крюкового Обиходника конца XIX в. Позднее в д. Бурцевская С. Г. Третьяков передал нам богослужебный сборник 2-й четверти XVIII в., содержащий каноны Феодору Освященному, Евдокии, Иоанну Лествичнику, мученикам Карпу и Папилу, фрагменты Часовника и Устава.

Последние две находки были сделаны экспедицией в с. Пучуга. Несомненно привлечет внимание исследователей сборная рукопись первой половины XVIII в., в 4-ку, на 436 листах, переписанная полууставом и скорописью нескольких почерков. Возможно, что составлена она была в Казани, о чем свидетельствуют запись на л. 436 об. («Сия книшка города Казани») и присутствие в тексте «Известия» о кончине в 1724 г. митрополита Казанского Тихона. Другая запись сообщает: «Сия книга куплена в Ярославле Никифором Ивановым, цена книге 5 : 50». В рукописи содержатся повести о епископе Удоне, о Тимофее Владимирском, упоминавшееся уже «Известие» о кончине митрополита Тихона (конца нет), фрагмент о единороге, повесть о Варваре, бывшем разбойнике, «Летопись о построении града Суждаля и о владении его» (составлена, очевидно, в царствование Анны Иоанновны). На л. 42—218 переписан Азбуковник («Алфавит») с оглавлением и отдельной пагинацией, включающий в свой состав наряду со «Сказанием вкратце, что наречется словенская грамота», сказанием «о людех, и о зверех, и о птицах. . . по азбуке», о подножии креста, «о иностранных речех, иже обретаются в книгах, преложено на славенский язык по азбуке» еще 52 главки с общим заглавием «Начало кроме сего Алфавита и иных книг повестем, обретаемым в писании». Среди них — сказания о церкви, о кадиле, о попах, дьяконах, о скуфье, о «изрядне», вопросы и ответы, толкования. На л. 166 под заглавием «От распятия господня до Константина царя лет за 259» приведены краткие летописные известия о князе Владимире, Ольге, взятии Казани, Новгорода и т. д. до патриаршества Филарета Никитича. Из других глав отметим сказания о яйце, о зарождении человеческого, о «седмицах» жизни человеческой, о временах года, месяцах, о числах, «Сказание неведомым речам, иже обретаются в святых книгах» и «Сказание о заступении Вавилонского царства и о шапке Манамахове» (в конце сказания упоминается царь Алексей Михайлович). Далее в рукописи следуют Житие Василия Нового и Григориево видение, Повесть Ефрема Сирина о Авраамии затворнике, «Об отшествии святаго во вторую пустыню» (из Жития Антония Сийского), выписки из Пролога, Лимониса, Прение патриарха александрийского Иоакима с жидовином в 1514 г.

Еще одно приобретение — это переданные А. Я. Софроновой остатки архива последнего пучужского книгописца Матвея Ивановича Софронова, из которых отметим его полемическое письмо к Егору Игнатьевичу (Меньшикову?) по вопросам брака и записку А. Кожевникова к Софронову от 5 октября 1919 г. с просьбой приехать «для записи книг при молитвенном доме».

В результате археографической экспедиции 1978 г. Северодвинское собрание Древлехранилища увеличилось на 33 рукописи XVIII—XX вв. и насчитывает теперь 504 единицы хранения. Если же говорить о перспективах продолжения археографических поисков в районе среднего течения Северной Двины, то вполне очевидно, что находки здесь еще возможны. Поиски северодвинского рукописного наследия должны продолжаться.